

Поселок был небольшой, обнесенный деревянной стеной, не более двадцати домов и небольшой деревянной церкви ... не было даже кузнеца. Улицы, если их можно так назвать, были грязными, животные свободно гуляли и загрязняли их дополнительно ... Каттегат не был красив, но пахло там получше, чем тут. Люди интересовались моим приездом, но не были враждебны или обеспокоены моим присутствием. Может быть, моя маскировка сработала, или один новичок не представлял для них никакой угрозы. Я не видел ни охранников, ни солдат, ни чего-либо, что могло бы напоминать местную оборону... Выглядело многообещающе и могло пройти все так же легко, как украсть конфету у ребенка.

Я направился к церкви.

Церковь представляла собой деревянное строение с крестом на крыше. Внутри было темно, с рядами скамеек по обе стороны. На стенах висело несколько картин, уродливых и примитивных, человек, который их писал, не был хорошим художником. Однако алтарь выглядел прилично, каменный, резной, на нем стояли металлические подсвечники и металлический крест. Пока я размышлял, сколько это может стоить, я услышал голос.

- Кто ты? Что тебе надо?

Я обернулся ... и увидел священника, не старше сорока лет, темноволосого, невысокого и толстого ... или, как сказали бы в двадцать первом веке, бодипозитивным.

Теперь мне предстояло проверить свою латынь. Я не пользовался им лет тридцать-сорок.

- Хвала Иисусу Христу. Меня зовут Петр, и я странствующий монах. Я хожу из деревни в деревню и учу людей о нашем Господе и Спасителе.

- И я славлю его, Аминь. Я - отец Людгар. Добро пожаловать в мою церковь, отец Питер. Откуда вы пришли и что привело вас в это поселение?

- Я родился в Неаполитанском герцогстве. У моего отца есть небольшая земельная собственность. Я самый младший из трех братьев, и в детстве я слышал голос Бога, поэтому мой отец согласился, чтобы я стал монахом. После того, как я закончил изучать священные книги, мой учитель сказал мне нести слово Божье в мир. Это поселение - всего лишь временная остановка на моем пути в Ахен, я искал место, где можно остановиться на несколько дней, а затем продолжу свое путешествие. Есть ли в этом районе другие поселения? Может порт?

- В двух днях пути к северу есть небольшое прибрежное поселение, где причаливают корабли. Иногда там останавливаются купцы, идущие на запад.

- Спасибо, батюшка, но, пожалуйста, простите меня, я хотел бы сейчас помолиться.

Священник кивнул. Я подошел к алтарю и лег на церковный пол.

Мне потребовалось мгновение, чтобы подумать: сначала я должен вернуться за своей командой, и мы нападём на это место. Когда мы разберемся с этим поселением, мы отправимся в то, что на севере, упомянутое священником. Я использую тот же трюк, чтобы попасть внутрь ... а потом возвратимся в Каттегат. У нас только один корабль, и мы не можем вместить всех рабов. Если мы не захватим несколько кораблей в этом поселении на севере, не разделим команду, а еще рабы могут знать, как плавать ... Решено.

Я провел ночь в церкви, а на следующий день, под видом осмотра окрестностей, отправился в лагерь викингов.

- Ульф, мы уже начали волноваться.

- Все в порядке. А здесь, в лагере, все в порядке?

- Нам немного скучно, но мы терпеливо ждали.

Я увидел, как Эрик кивнул мне головой, наверное, он хотел поговорить со мной наедине.

- Рагнар, собери всех, я расскажу вам, что узнал.

Когда Рагнар ушел, я спросил Эрика, не случилось ли чего с Лагертой, но он сказал, что нет. Дело было не в Кнуте, а в том, что Хакон распространял какую-то чушь обо мне и Локи. Меня это не волновало, в сериале он обвинил Рагнара в подобных вещах, и либо Рагнар, либо кто-то из команды убил его ... на самом деле это не имело значения.

Через несколько минут все собрались у костра.

- Поселок небольшой, около пятидесяти жителей, двадцать домов. Я не видел никого вооруженного, в основном крестьяне все. В церкви есть кое-какие сокровища. Мы сделаем это. Мы подойдем к поселку, я вернусь в деревню переодетым, и когда придет время, вы нападете ... примерно через час после моего появления.

Я вернулся в палатку вместе с Лагертой, которая тут же принялась меня целовать ...

- Дитя мое, прекрати. Я теперь Божий слуга, я дал обет безбрачия.

- Безбрачия?

- Священники этой религии клянутся, что не будут спать с женщинами. Это практикуется еще

не везде, но постепенно становится обязанностью.

-Ульф, откуда ты так много знаешь об этих землях, Боге ?..

- Моя дорогая жена, у тебя просто мудрый муж... и сильный, и красивый...

- И скромный.

Лагерта потянула меня к нашей импровизированной кровати в палатке ... У меня слабая воля, я согрешил... и не раз в ту ночь.

Утром мы отправились в поселок ... Когда мы приблизились, я приказал своей команде ждать и атаковать, как мы и договаривались. Ворота были открыты, люди шли по своим делам, а я пошел в церковь.

Отец Людгар разговаривал с каким-то жителем деревни. Я подошел к ним.

- Отец Людгар, я хочу исповедаться в своих грехах.

Он посмотрел на меня, но только кивнул и отпустил того человка. Пошел в исповедальню, сел на стул, а я встал на колени слева от него.

- Прости меня, отче, ибо я согрешил. В последний раз я ходил на исповедь ... 130 лет назад ...

Отец Людгар быстро повернулся ко мне, но было уже поздно. Лезвие, которое я спрятал, пронзило его шею, и, чтобы убедиться в этом, я потянул лезвие влево.

Я обыскал его труп, при нем было несколько ключей ... это не имело большого значения. В те времена замки были такими, что достаточно было крикнуть погромче, и они открывались сами.